

18+

ИВЕР КУАЙТ

НУЛЕВОЙ ЦИКЛ

Оливер Куайт

Нулевой цикл

«Издательские решения»

Куайт О.

Нулевой цикл / О. Куайт — «Издательские решения»,

Он — аналитик, не оставляющий следов. Интерпол, спецслужбы и криминальные структуры платят ему за то, чтобы он собирал их хаос в стройные схемы. Сам он предпочитает тишину, дорогой виски и одиночество. Но однажды его собственная память дает сбой. Забытая ночь с девушкой по имени Анна. Обрывки допросов. Белый шум и пластиковый пакет на голове. Кто-то аккуратно вырезал кусок его жизни и подменил воспоминания. Теперь Кейн — одновременно охотник и жертва. Он должен вспомнить всё. Книга содержит нецензурную брань.

© Куайт О.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	15
ГЛАВА 6	18
ГЛАВА 7	22
ГЛАВА 8	26
ГЛАВА 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Нулевой цикл

Оливер Куайт

© Оливер Куайт, 2026

ISBN 978-5-0069-9948-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Конец весны 2026 года, Коста-дель-Соль, Испания.

Мягкий ветер с моря нес соленую свежесть и легкую прохладу. Он трепал расстегнутую фиолетовую гавайскую рубашку.

Кейн шел босиком по теплому песку, закатав белые льняные брюки до щиколоток. Тонкий ремень кожаной сумки прижимал ткань к телу. Солнцезащитные очки скрывали глаза. В правой руке тлела самокрутка — табак такого уровня, что пять штук без упаковки уходили за несколько сотен долларов.

Волны тихо накатывали на берег. Где-то дальше раздавались крики туристов и детский смех.

Он шел не торопясь. Останавливался, чтобы посмотреть, как волна накатывает, и только тогда делал шаг.

— Ключ не в том, чтобы показывать машину, — говорил он в воздух, будто рядом шел важный клиент. — Ключ в том, чтобы человек уже через шесть секунд после первого взгляда подумал: «Эта машина — это уже я».

Глубокая затыжка. Длинный выдох. Дым потянулся в сторону, но ветер мгновенно унес его, словно не желал оставлять следов.

— Мы не продаем транспорт. Мы продаем ощущение контроля и свободы одновременно. Он усмехнулся своей мысли и положил левую ладонь на шею, разминая мышцы.

— Аванс уже на счету. Десятки тысяч. И еще столько же после сдачи. Неплохо для одного проекта.

Остановился. Повернулся лицом к морю. Ветер усилился, растрепал короткую челку. Еще одна затыжка. Глядя на тлеющий кончик, он проговорил уже тише, почти для себя:

— Вечером зайду в тот маленький бар на променаде... Сделаю малиновый джин-тоник или классический виски с колой. Сегодня хочется чего-то свежего.

Он умел смешивать коктейли лучше большинства барменов и любил делать это сам — еще один маленький ритуал контроля.

Глубоко вдохнул морской воздух, стряхнул пепел на песок.

— Да... сегодня будет хороший вечер.

В этот момент телефон в кармане завибрировал.

Обычный новенький Android. Простой до безликости. Номер скрыт.

Новое сообщение:

— Ты снова ищешь себе латинку?

Кейн едва заметно усмехнулся, убрал телефон и докурил самокрутку. Одна короткая мысль пролетела сквозь голову и исчезла:

«Точно не сегодня. Я не отброшу свои планы, даже если меня на ужин пригласит его величество».

Он вошел в маленький бар на променаде, где его уже знали.

Полумрак, деревянная стойка, запах моря и жареного кальмара. За стойкой — молодой испанец с татуировкой на предплечье.

— Сегодня как всегда, — спокойно сказал Кейн, кладя на стойку десятку евро. — Я сделаю сам, не напрягайся.

Бармен кивнул с легкой улыбкой. Он уже привык.

Кейн зашел за стойку, как к себе домой, плеснул в низкий стакан хорошего виски, добавил колу и три крупных кубика льда. Взял тарелку сушеного кальмара и направился к своему любимому столику у окна. Отсюда открывался прямой вид на темнеющий берег и линию прибоя.

Сел. Поставил рядом потертую, но аккуратную кожаную сумку. Из нее чуть выглядывал угол книги в мягкой обложке — «1984». Он не обращал на нее внимания.

Откинулся на спинку стула и впервые за вечер позволил себе думать про себя, а не вслух.

«Куда дальше... Прага? Там сейчас сексуально, тепло, старый город, красивые женщины... Или снова Португалия? Дикая, своенравная, с этими чертовыми невероятными фруктами...»

Вспомнил, как прошлым летом в Алгарве ел инжир слаще любого десерта. С кем тогда был — не вспомнил. И это его полностью устраивало.

В этот момент напротив него бесцеремонно отодвинули стул и сели.

Крепкий мужчина лет сорока пяти в темной футболке поставил на стол банку холодного пива. Без приветствия. Без улыбки. Прямо посмотрел ему в глаза.

— Хватит отдыхать, Кейн. Ты нужен ему. Быстро собрался и пошел со мной.

Кейн не спешил отвечать. Поднял стакан, сделал глоток, хрустнул кубиком льда. Только потом посмотрел на незнакомца.

Дешевая футболка. Новые кроссовки. Пиво вместо крепкого. Рука в кармане. Вывод простой: исполнитель, не принимающий решений.

Несколько секунд тишины. Только шум волн за окном и далекая музыка из колонок.

Кейн поставил стакан, взял кусочек кальмара, неспешно прожевал и ответил тихо, но очень четко:

— Интересное предложение. Но я, кажется, не расслышал слово «пожалуйста».

Он слегка наклонил голову и добавил с легкой улыбкой:

— А еще я не люблю, когда мне портят вечер. Особенно когда я только его начал.

Стакан опустился на дерево с тихим тяжелым стуком.

— Мое пиво остывает, сука. Сейчас ты встанешь... Кейн полез в карман льняных брюк, достал пять евро и положил их перед мужчиной на стол. — А сейчас иди купи себе шоколадку. И успокойся. — Шоколад с миндалем хорошо снимает агрессию. Рекомендую.

Незнакомец сделал большой глоток пива, небрежно вытер губы тыльной стороной ладони и наклонился чуть ближе, явно переходя на угрозы.

В баре на секунду будто стало тише. Даже шум волн за окном как будто отступил.

Бармен на секунду замер, делая вид, что протирает стакан.

Небольшая ухмылка появилась на его лице.

«Плохая фантазия,» — отметил он. «И плохая подготовка.»

Он слегка наклонил голову и ответил тихим, почти вежливым голосом:

— Ты очень эмоциональный человек. Это делает тебя удобным.

Незнакомец уже не выдержал. Он резко сунул руку в карман, достал старый смартфон и со злостью кинул его на стол. Телефон громко ударился о дерево.

— Наберешь единственный номер в контактах, — процедил он. — И быстро.

После этого встал, едва не опрокинув стул, и направился к выходу. Шел тяжело, агрессивно, расталкивая воздух плечами.

ГЛАВА 2

Он посмотрел на телефон, который лежал на столе как нечто чужеродное — слишком старый, слишком простой, слишком нарочитый.

Один контакт. «Босс».

Еще даже первый стакан не закончился, а он уже хотел три.

Вокруг все вернулось на свои места: смех, музыка, запах жареного, громкий тост на немецком. Курорт жил своим ритмом. Туристы танцевали, пили, забывали, что завтра улетать. Бармен снова протирает стаканы.

Все как было. Кроме телефона на столе.

Кейн положил руку рядом со стаканом — не касаясь ни того, ни другого. Выдохнул длинно, без спешки. Отвел взгляд к окну.

Море было темным и спокойным. пляж почти пуст. Последние пары уходили в сторону набережной. Жизнь перетекала из песка в бары, из баров — в номера.

Только он сидел здесь и смотрел на чужой телефон.

Сделал глоток. Виски был хорош — он всегда выбирал хорошее.

Оружие. Люди. До утра.

Детали, брошенные в лицо второпях, как кость собаке. Он не любил неполную информацию. Она либо случайна, либо намеренна — и оба варианта говорят о человеке на другом конце больше, чем длинный разговор.

Скорпион на шее. Детектив из Малаги, которого он видел полгода назад. Случайностей не бывает — он давно это знал.

Взял телефон. Подержал секунду, чувствуя дешевый пластик, и нажал вызов.

Трубку подняли сразу. Ни одного гудка.

— Рад, что ты позвонил, — произнес голос. Спокойный, почти мягкий. Человек привык, что его ждут. — Думаю, мой мальчик тебя убедил?

— Твой мальчик убедил меня допить виски, — ответил Кейн негромко. — Я планировал три стакана. Хороший вечер был.

— Не сегодня, — ответил голос. Коротко, без извинений. Как факт.

Секундная пауза.

— Кто ты? — спросил Кейн.

— Ты и так знаешь. Иначе бы не перезвонил.

Да. Знаю.

— Детали, — произнес Кейн. — Все. Не то, что твой мальчик выкрикивал в баре.

— Утром. Лично. Адрес пришлю на этот номер.

— Нет.

Пауза.

— Нет?

— Ты хочешь меня — ты приходишь туда, где удобно мне. Это не каприз. Это условие работы. Если не подходит — телефон останется на барной стойке.

Долгая тишина. За окном прошла пара — она смеялась, он держал ее за руку.

— Хорошо, — наконец произнес голос. Без злости. Почти с уважением. — Ты выберешь место?

— Да.

— Жду.

Связь оборвалась.

Кейн положил чужой телефон на стол. Допил остаток виски одним ровным глотком. Стекло коснулось дерева с тихим тяжелым стуком. По спине пробежали мурашки — не от холода. От интереса.

Так уверенно не говорят, если не знают исход.

Поднял взгляд на бармена.

— Еще один. Такой же.

Бармен кивнул без лишних слов.

Кейн откинулся на спинку стула и посмотрел в окно на темное море.

Два стакана вместо трех. И все равно вечер оказался интереснее, чем он рассчитывал. Но не в том смысле, который ему нравился.

Голос... Голос был другим. Не угрожающим. Точным. Человек, который не тратит слова впустую и знает, что ему не нужно ничего доказывать.

«Не сегодня», — всего два слова, а в них полная уверенность, что завтра Кейн будет там, где нужно.

Это его и зацепило.

Он допил второй стакан не торопясь. Так пьют, когда решение уже принято и остается лишь несколько минут, чтобы насладиться тишиной перед тем, как мир снова начнет требовать движения.

Поставил стакан. Встал.

По крайней мере — не на следующей неделе.

Подобрал чужой телефон, убрал в карман рядом со своим. Кинул взгляд на бармена — тот понял без слов. Кейн оставил купюру на столе, накинул сумку через плечо и вышел.

Ночной воздух был теплым и соленым. Набережная гудела.

Он шел, засунув руки в карманы льняных брюк. Сандалии уже были на ногах — достал их из сумки, как всегда.

Через несколько минут набережная кончилась. Он свернул на узкую улицу вверх по холму. Здесь стало тише. Фонари светили тускло. Где-то за стеной старого дома тихо разговаривали по-испански — почти нежно.

Шел и думал, насколько все это предсказуемо.

Оружие и люди. Люди и оружие. За двенадцать лет в этом мире он слышал эту комбинацию столько раз, что она давно перестала звучать как нечто из ряда вон. Для обычного человека — омерзение и шок. Для людей его уровня — просто строчка в задании. Почти скучная.

Почти.

Он никогда не был исполнителем. Его роль всегда была другой — увидеть структуру раньше остальных, собрать схему из хаоса, назвать то, у чего еще нет имени. Серый кардинал. Человек, которого зовут, когда уже поздно спрашивать «почему».

Но такие задания все равно оставляли привкус.

И сейчас он был.

Это уже банально, подумал он. Банально и грязно. Но раз голос оказался интересным — посмотрим, что за ним стоит.

Он остановился на развилке.

Справа — свет, туристы, музыка. Слева — вверх, в тень. Узкая дорога между белеными стенами.

Он знал это место. Проходил здесь несколько раз за последние недели — достаточно, чтобы не думать, куда ставить ногу.

Примерно в двух километрах выше по холму была старая часовня. Почти забытая. Открытое место. Один вход. Полный обзор. Никаких слепых углов.

Идеально.

Но в этот раз слово «идеально» прозвучало внутри чуть тише, чем обычно.

Кейн достал свой настоящий телефон, открыл карты, нашел точку, скопировал координаты. Пальцы двигались автоматически, но не так чисто, как всегда.

Взял чужой телефон. Открыл единственный контакт «Босс». Написал координаты. Без слов. Отправил.

Три секунды. Сообщение доставлено.

Он смотрел на экран чуть дольше, чем требовалось.

Не из сомнения. Скорее из паузы.

Как человек, который только что поставил фигуру на доску и вдруг заметил, что доска уже была немного сдвинута.

Убрал телефон. Подошел к краю набережной. Внизу море било о камни — глухо, равномерно. Он вслушивался в каждую волну, которая приятно ударялась о берег.

И на секунду — очень короткую, почти незаметную даже для него самого — всплыло другое.

Наручники.

Металл. Чуть шире запястья. Холод, который не остывает. Пакет на голове — пластик, прилипающий к коже при каждом вдохе. Запах ожидания.

Он тогда сразу понял: это не допрос. Это тестирование реальности. Проверка, как человек держится, когда у него забрали все лишнее.

Лифт. Шаги. Счет автоматически — раз, два, три, четыре. Белый шум в уши. Мир исчезает слоями.

Пакет сняли резко.

Свет. Белые стены. Один стол. Два стула. Двое напротив.

Один старший. Спокойный. Не играет в власть — просто ею пользуется.

Они положили перед ним фотографии и предложили выбор, который выбора не содержал.

— Ты понимаешь, где находишься? — спросил старший.

Кейн ответил не сразу.

Потому что в тот момент понял странную вещь: они не пытались его сломать. Они пытались понять, сломан ли он уже.

— Примерно, — сказал он наконец.

А потом вдруг попросил свою сигарету.

Тишина после этой просьбы стала другой.

Сигарету ему дали. Разговор после этого стал честнее. Очень честным.

Он моргнул.

И вернулся.

На секунду — очень короткую — в этом воспоминании что-то пошло не так, как обычно.

Он не любил это ощущение.

Слишком долго оно всплывало. Слишком цельно.

Кейн поправил ремень сумки и пошел дальше вверх по холму.

И только тогда заметил мысль, которая пришла позже остальных.

Координаты он выбрал сам.

Но ощущение было такое, будто выбор уже был... одобрен.

ГЛАВА 3

Он проснулся не сразу.

Сначала — тишина. Такая, какая бывает в хороших отелях: не пустота, а аккуратная очищенность звука. Кондиционер работает ровно. Где-то за стеной приглушенно щелкает лифт. Город еще не набрал дневной ритм.

Кейн лежал с открытыми глазами, не двигаясь. Не потому что не хотел вставать — просто не было необходимости сразу подтверждать, что он уже здесь.

Потолок обычный. Белый. Без трещин, без историй. Такие потолки не запоминаются, и этим честно выполняют свою работу.

Он перевел взгляд в сторону. Кресло. Сумка. Одежда, аккуратно брошенная на спинку. Все на своих местах.

И это почему-то на секунду не дало привычного ощущения контроля.

Слишком правильно.

Он сел. Не резко — как человек, который не спешит догонять реальность, потому что она все равно никуда не денется.

Провел ладонью по лицу.

Обычное утро. Обычный отель. Обычный город.

Но внутри было легкое смещение.

Как будто ночь не закончилась полностью, а просто отошла на шаг назад и продолжала стоять где-то рядом, вне поля зрения.

Он опустил ноги на пол. Холод плитки был ожидаемый. Честный.

Подождал к окну. Шторы чуть приоткрыты. Через щель пробивался утренний свет — неяркий, еще мягкий. Город снизу уже просыпался без суеты: редкие машины, первые туристы с кофе в бумажных стаканах.

Жизнь всегда начиналась так, будто ничего вчера не происходило.

Он смотрел вниз, не фокусируясь на отдельных людях. Просто фиксировал движение.

И в какой-то момент поймал себя на мысли: все выглядит нормально.

Слишком нормально.

Он отошел от окна, открыл кран в ванной. Вода пошла сразу. Подставил руки под холодную струю, задержал на пару секунд. Только потом поднял взгляд.

Отражение было его. Без сюрпризов.

Но ощущение все равно не исчезло.

Как будто кто-то ночью не вошел в комнату — а просто оставил здесь мысль, которую он теперь не мог убрать.

Вытер руки полотенцем — тщательно, складка за складкой.

Слишком спокойно для человека, у которого вчера был всего лишь «интересный вечер».

Именно на этом моменте в голову пришло воспоминание. Не картинкой. Ощущением.

Пластик. Белый шум. Чужое дыхание где-то рядом, но не в комнате — в пространстве.

Он замер у раковины на секунду.

Воспоминание исчезло так же быстро, как появилось. Не оставив сцен. Только послевкусие.

Кейн моргнул. Посмотрел в зеркало еще раз.

— Ладно, — тихо сказал он сам себе, почти без интонации.

И вышел из ванной.

В комнате стало чуть светлее. А утро — чуть менее простым, чем пять минут назад.

Он не сразу понял, что именно его зацепило. Просто в какой-то момент движение стало чуть медленнее, чем должно было быть. Как будто мир на долю секунды не совпал сам с собой.

Он стоял у окна, уже одетый, с часами на запястье. Телефон лежал на тумбе экраном вниз. Никаких уведомлений. Никаких причин для спешки.

И все же внутри что-то сдвинулось.

Не мысль. Не решение. Скорее — реакция тела, которая пришла раньше понимания.

Он остановился посреди комнаты.

И в этот момент воспоминание пришло само.

Металл на запястьях. Пакет на голове. Белый шум. Шаги. Лифт. Белая комната. Двое за столом. Фотографии. Спокойный голос старшего: «Ты понимаешь, где находишься?»

Он тогда ответил не сразу.

А потом попросил сигарету.

Тишина после этой просьбы была красноречивее любых угроз.

Воспоминание исчезло так же внезапно, как и появилось, оставив легкое раздражение и привкус пластика во рту.

Кейн моргнул.

Комната снова была отелем. Обычным, тихим, слишком нормальным.

Он стоял неподвижно еще несколько секунд.

Потом выдохнул. Должно. Глубоко.

Потому что память не приходит просто так. Особенно такая.

Застегнул рубашку, одну пуговицу за другой, возвращая телу привычную форму.

Он не стал анализировать воспоминание.

Это была привычка, которая обычно работала, но не сейчас.

Потому что в этот раз память пришла не как архив.

А как предупреждение.

ГЛАВА 4

Полдень. Солнце стояло высоко, но в узких улочках старого города тень все еще пряталась по стенам.

Кейн сидел за пластиковым столиком в таверне «у Хуана». Перед ним лежала развернутая карта, два телефона и нетронутый эспрессо. Он работал.

Палец скользил по линиям маршрута, отмечая временные окна, точки пересечения, риски и возможные лазейки. Семь ключевых точек. Три склада. Два терминала. И одна вилла в холмах, обозначенная просто как «Девушки».

Он видел всю схему целиком. Видел, где система сломается, если нажать неправильно, и как заставить ее работать даже в самом худшем сценарии. За двенадцать лет такие схемы он собирал быстрее, чем другие успевали понять, что вообще происходит.

Но чем глубже он погружался в карту, тем сильнее внутри нарастало странное, безымянное давление.

Сообщение пришло час назад и с тех пор сидело в голове, как заноза.

«Девушки не должны говорить. Ни с кем. Ни слова. До порта.»

Кейн допил эспрессо одним глотком, поставил чашку точно на прежнее место и откинулся на стуле. Снаружи — легкая полуулыбка, расслабленные плечи, взгляд человека, который просто наслаждается днем.

Внутри же что-то медленно закипало.

Это не было гневом.

Это было хуже.

Как будто в центре сознания кто-то начал аккуратно отдирать старую, давно приросшую заплату. Под ней оказалось нечто живое, горячее и очень злое. Оно шевелилось, пыталось выбраться, и он впервые в жизни не понимал, что это такое.

Он резко встал, забросил сумку на плечо и вышел.

Шел быстро, но ровно. Светлая льняная рубашка расстегнута до груди, белые брюки закатаны до щиколоток. Со стороны — идеальный образ состоятельного туриста без единой заботы.

А внутри давление продолжало расти.

Он поднялся к старой крепости Кастильо-де-Сан-Луис уже ближе к вечеру. Солнце висело низко, окрашивая белые стены и древнюю оливу в густой золотой цвет.

Агент Интерпола сидел на каменной скамье под оливой. Дорогой темно-серый спортивный костюм и коричневые лоферы. Странное сочетание, которое выглядело почти намеренным.

Он курил тонкую сигарету и изредка поглядывал на часы.

Когда Кейн подошел, агент поднял голову и едва заметно кивнул — как человеку, которого давно ждал. Ни удивления, ни напряжения. Только спокойная уверенность профессионала.

Кейн остановился в двух шагах. Без приветствия достал карту и начал говорить. Голос был ровным, холодным, предельно точным. Он изложил порядок движения, временные окна, точки разгрузки, страховки и возможные проблемы. Каждую важную деталь. Каждую тонкость.

Агент слушал молча, иногда кивая. Лицо оставалось совершенно нейтральным.

Когда Кейн закончил, агент аккуратно сложил карту и убрал ее во внутренний карман.

— Хорошая работа, — сказал он спокойно. — Только денег не будет. Ни аванса, ни финального расчета. Считай это вкладом в общее дело.

Тишина повисла тяжелая.

Кейн смотрел не на него.

Он смотрел на линию горизонта, где море сливалось с небом. На его губах появилась тихая, почти ласковая улыбка.

Агент протянул руку для рукопожатия.

Кейн продолжал смотреть вдаль. Улыбка не исчезала.

Он смотрел на горизонт.

И вдруг не смог сразу понять, что именно его раздражает.

Не факт. Не слова.

А то, что в этой схеме не было ни одной точки, где он принимал решение.

Не попросили о помощи. Не наняли.

Просто использовали. Как инструмент. Как расходный материал.

Внутри него в эту секунду произошло настоящее землетрясение.

Что-то треснуло внутри. Не сломалось — именно треснуло.

Майами, три-четыре года назад.

Дверь квартиры закрылась за ним с мягким, почти нежным щелчком.

В проеме, прислонившись к косяку, стояла она. Невысокая, двадцати с небольшим, с длинными темными волосами, которые спадали на голые плечи. Тонкая черная ночнушка едва прикрывала тело. Она смотрела на него с той самой ехидной, чуть блаженной улыбкой, которую он запомнил лучше, чем ее имя.

Она медленно подняла подол почти до самой попы, открывая все, что было выше. Нагло. Дразняще.

— Запомнишь меня... — сказала она высоким, чуть хриловатым от удовольствия голосом. — А мое тело... ты его уже больше никогда не почувствуешь.

Подошла вплотную. Взяла его правую руку и уверенно положила себе на грудь. Кожа была еще горячее. Потом медленно подняла его ладонь к своим губам, поцеловала пальцы — с языком, подмигнула и добавила почти ласково:

— Была рада провести с тобой ночь, Кейн.

Дверь закрылась.

Он остался стоять в длинном коридоре кондоминиума. За окнами шумел океан, где-то далеко внизу играла музыка. А в голове уже не было ни ее запаха, ни вкуса ее кожи, ни тепла ее тела.

Только проект.

Amazon.

Нужно было поднять процент чаевых у курьеров и лояльность клиентов. Он тогда жил в этом проекте полностью. Даже когда трахал красивых женщин в дорогих отелях Майами — голова оставалась в таблицах, алгоритмах микровыражений и системе эмоциональной вовлеченности.

ГЛАВА 5

Рукопожатие было теплым, сухим и совершенно обычным.

Но в тот самый момент, когда их ладони соприкоснулись, Кейн уже принял решение.

Игра началась.

И на этот раз она пойдет до конца.

Лион. Штаб-квартира Интерпола.

Комната без окон. Приглушенный свет. Длинный стол из темного стекла. Воздух неподвижный, будто здесь не спорят, а фиксируют приговоры. На стене — огромный экран, разбитый на секции: карты, лица, маршруты, временные линии. На одной из них — он.

Мужчина у экрана стоял, заложив руки за спину. Около пятидесяти. Темные волосы с сединой у висков. Карие глаза. Невысокий, плотный. Взгляд спокойный, без спешки. Тот самый человек со скамьи под оливой.

— Каин, — спокойно поправил голос сбоку.

Марко Вукчевич стоял чуть в стороне. Джинсы, темная футболка. Ничего лишнего. Осанка слишком ровная, движения экономные, взгляд собранный. Он не выглядел офисным сотрудником. Он выглядел человеком, которого сначала научили действовать, а уже потом — говорить.

— Внутреннее обозначение «Каин», — продолжил он ровным тоном. — Настоящее имя неизвестно. Подтвержденных гражданств нет. Документы чистые. История фрагментирована.

Марко подошел ближе, взял планшет и быстро пролистал данные. Не вчитываясь. Считывая.

— Значит, вы ищете не его действия, — сказал он тихо. — Вы ищете его влияние. Никто не ответил.

Марко поднял взгляд на экран.

— Тогда вы опоздали. Он уже внутри вашей системы.

На экране сменился кадр. Чехия. Открытое поле. Деревянная беседка, скрытая под диким виноградом. Камера снимала издалека, изображение зернистое.

Двое.

Один — Кейн.

Второй — человек, находящийся в розыске в восьми странах. Внутреннее имя «Хамелеон».

Запись пошла с расшифровкой.

Кейн сидел ровно, не делая лишних движений.

— Ты нанял меня помочь тебе, — сказал он спокойно. — Не забывай об этом.

Хамелеон откинулся на спинку скамьи, будто разговор его развлекал.

— Твои услуги стоят слишком дорого. Результат пока не оправдывает цену.

Кейн не изменился в лице.

— Ты можешь послушать меня — и у тебя будут деньги, власть и свобода.

Хамелеон усмехнулся с пренебрежением.

— Тогда зачем мне ты? Я могу просто убрать тебя и оставить все себе.

Пауза затянулась. Ветер шевелил листья над их головами.

Кейн достал телефон. Обычный с виду. Но интерфейс, который видел Хамелеон, был упрощен до минимума. Все, что находилось за его пределами, не существовало ни в одной базе.

Он провел пальцем по экрану. Появились графики, маршруты, модели. Данные двигались слишком быстро и точно.

Хамелеон наблюдал. Потом рассмеялся, достал сигарету и протянул Кейну.

Они закурили почти синхронно.

— Деньги будут через пару часов, — сказал Хамелеон.

Экран погас.

В комнате стало тише.

— Почему тогда не взяли? — спросил кто-то.

Мужчина с карими глазами смотрел на темный экран.

— Потому что в тот момент мы наблюдали. А не вмешивались.

Он прошелся вдоль стола.

— Хамелеон — хаос. Кейн — структура. Нам не нужен хаос. Нам нужен тот, кто умеет его собирать.

Кто-то усмехнулся.

— И ты решил, что он будет работать на нас?

— Нет, — спокойно ответил мужчина. — Я решил, что он думает, будто не работает ни на кого.

Он нажал кнопку. На экране появился новый кадр — Кейн на набережной.

— Контакт установлен. Фаза наблюдения завершена. Начинается фаза вовлечения.

Он оглядел комнату.

— И да... не делайте ошибку. Он не наш актив. Он — фактор.

Кейн не вернулся в номер сразу. Он собрал вещи быстро, без лишних движений. Сумка закрылась с тихим щелчком.

Он знал этого человека. Видел его. Говорил с ним. Пожал ему руку.

И тот не заплатил.

Дело было не в деньгах. Вопрос был в порядке.

Кейн не работал бесплатно. Никогда.

Португалия. Лиссабон.

Самолет сел вечером. Город встретил его мягким теплом и светом, который не давил, а равномерно ложился на пространство.

Отель был именно таким, каким должен быть. Люкс. Тишина. Пространство.

Он вошел, закрыл дверь, открыл сейф, положил сумку внутрь. Проверил. Проверил еще раз.

Через некоторое время он стоял перед клубом. Музыка ощущалась еще до входа.

Кейн остановился чуть в стороне, закурил и наблюдал.

Он был одет просто, но без случайных деталей. Темный пиджак, светлая рубашка, идеально сидящие брюки. И часы — тонкие, почти незаметные. Такие не покупают. Такие делают.

— Сегодня мне нужна девушка, — сказал он тихо. — Очень хорошая.

Он затушил сигарету и вошел.

Музыка ударила сильнее. Свет разбивал пространство на фрагменты.

Кейн сразу направился к бару.

— Виски с колой. Лед.

Бармен кивнул.

Кейн сделал первый глоток и только потом поднял взгляд.

И увидел ее.

Она стояла чуть в стороне. Не в центре, но и не теряясь. Люди вокруг менялись, исчезали, появлялись. Она оставалась.

Он посмотрел на нее на долю секунды. И в этот момент всплыло не изображение, а ощущение. Вкус. Короткий, точный, почти физический.

Он отвел взгляд так же спокойно.

Сегодня — наблюдение.

Завтра — решения.

Он стоял у бара, вращая стакан. Лед тихо звенел о стекло.

— Забавно, как быстро люди привыкают к новым вещам, — сказал он бармену. — Еще недавно ИИ был игрушкой. Сейчас — инструмент. Скоро станет необходимостью.

Бармен усмехнулся.

— Моя сестра учится на этом. Говорит, половина людей останется без работы.

Кейн посмотрел на него чуть дольше.

— Умная сестра.

Он сделал глоток.

В этот момент она подошла.

— Мартини.

Голос.

Память сработала мгновенно.

— Платит мужчина, — сказала она мягко и положила руку ему на плечо.

Тепло. Легкое давление. Как будто так и должно быть.

Кейн повернул голову медленно и посмотрел ей в глаза.

На секунду внутри что-то сместилось. Не страх. Не тревога. Как будто исчезла привычная система координат.

Снаружи ничего не изменилось.

Она улыbnулась, провела пальцами по его щеке, коснулась губ. Почти незаметно.

И ушла.

Кейн не двигался несколько секунд. Потом спокойно оплатил, допил виски и поставил стакан.

— Повтори.

Он посмотрел в сторону танцпола. Она была там. Красное платье.

Слишком точное, чтобы быть случайным.

Она не смотрела на него. Но двигалась так, будто знала, где он.

Кейн сделал глоток.

И впервые за долгое время не стал искать объяснение.

Он просто наблюдал.

И понимал, что эта игра началась раньше.

И ведет ее не он.

ГЛАВА 6

Он проснулся полностью голый. На тумбочке лежали часы, телефон и красные женские стринги.

Он улыбнулся и повернул голову набок.

Никого рядом. Красное платье — яркое пятно на светлом ковре. Его одежда разбросана по комнате.

Во рту — знакомый вкус.

В воздухе — знакомый аромат.

Из ванной послышался тихий звук закрывающегося крана. Потом легкие шаги.

Она вышла полностью обнаженная. Карие глаза смотрели точно туда, куда нужно. Она не пыталась прикрыться. Наоборот — слегка выгнула спину, оперлась плечом о стену.

— Доброе утро, — сказала она тихо, почти ласково.

Кейн не ответил сразу. Он лежал неподвижно, рассматривая ее. Он знал этот вкус. Знал этот запах. Знал, как она двигается.

И при этом — не знал ее имени.

— Доброе, — наконец произнес он спокойно.

Девушка улыбнулась уголком губ, подошла ближе и села на край кровати. Положила ладонь ему на бедро. Пальцы были теплыми.

— Ты мало спал, — сказала она. — Но выглядишь так, будто выспался.

Кейн перевел взгляд на красные стринги на тумбочке, потом обратно на нее.

— Ты тоже.

Он встал, прошел к окну, слегка отодвинул штору. Солнце уже стояло высоко. Лиссабон.

— Кофе будешь? — спросил он, не оборачиваясь.

— Буду. Черный. Без сахара.

Он заказал кофе и легкий завтрак, вернулся и сел напротив нее.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

— Ты не спрашиваешь, как меня зовут, — сказала она наконец.

— Не спрашиваю.

— И я не спрашиваю, как тебя.

— Правильно.

Она слегка наклонила голову. В ее глазах было что-то слишком внимательное.

— Ты вчера в клубе... — начала она.

— Я помню, — прервал он мягко, но твердо.

На самом деле он помнил только обрывки. Ее пальцы на своих губах. Красное платье. Вкус. Потом уже комната, ее тело, ее дыхание у самого уха.

Он потянулся, взял красные стринги и бросил ей на колени.

— Одевайся. Или не одевайся. Как хочешь. Но кофе сейчас принесут.

Девушка улыбнулась. Оставила стринги лежать на бедре.

— Ты всегда такой... контролирующий?

Кейн посмотрел на нее долго. Очень спокойно.

— Всегда.

Внутри мысль прошла коротко и четко: «Кто тебя подослал. И зачем».

Он встал, пошел в ванную, включил душ. Горячая вода ударила по плечам. Он стоял неподвижно, закрыв глаза.

Знакомый вкус во рту не проходил.

Знакомый аромат — тоже.

Когда он вышел, девушка уже сидела у окна в его белой рубашке. На столе стояли два кофе и круассаны.

— Ты странный, — сказала она тихо. — Большинство мужчин после такой ночи либо улыбаются как идиоты, либо сразу начинают задавать вопросы.

Кейн взял свой кофе, сел напротив.

— Я не большинство, — ответил он.

И добавил, глядя ей прямо в глаза:

— И ты тоже.

Она не отвела взгляд.

В комнате повисла тишина. Только шум города за окном.

Кейн думал о красном платье на полу. О стрингах на тумбочке. О том, что вчера в баре внутри него что-то щелкнуло.

И о том, что сегодня это «что-то» все еще здесь.

Он слегка улыбнулся уголком губ.

— Интересно, — сказал он тихо, больше себе, чем ей.

— Что интересно?

Кейн сделал глоток и посмотрел на нее так, будто уже решил, что с ней делать дальше.

— Второй раз, — сказал он спокойно, с легкой улыбкой. — Ты ошибалась.

Она знала, о чем он. Это было видно по ее глазам.

Она молча встала, взяла его правую руку и положила себе на попу. Потом медленно села ему на колени. Его белая рубашка на ней была почти полностью растегнута.

Подняла руку и мягко поправила ему волосы на затылке.

— Ты уже прочитал ту книгу? — спросила она тихо. — Как ее там... «1984»?

Внутри него мгновенно стало холодно и тихо.

Паранойя поднялась медленно, густо.

Эта книга была важной. Личной. Он никому о ней не говорил. Особенно здесь. Особенно сейчас.

Кейн сидел неподвижно. Полностью голый. С ней на коленях. С ее рукой на своем теле.

— Красивая медуза, как зовут? — произнес он вдруг спокойно, глядя ей в глаза.

Она улыбнулась. Игриво.

Наклонилась ближе и прошептала ему на ухо:

— Анна.

Кейн слегка сжал пальцы на ее попе. Не сильно. Просто чтобы зафиксировать.

— Анна, — повторил он тихо, пробуя имя на вкус. — Хорошо.

Но уже понимал: это имя не медузы.

Он смотрел ей в глаза. Прямо. Спокойно. Без единой лишней эмоции.

Ее ладонь опустилась ему на грудь и начала медленно гладить кожу.

В этот момент его взгляд скользнул ниже. Под левой грудью у нее плыла вверх небольшая татуировка — медуза. Прозрачные щупальца тянулись между грудей.

Он запомнил. Ничего не сказал.

Она знает про книгу.

Она знает, что это важно.

Она знает, как его трогать.

Знает, как он реагирует.

И самое главное — она знает, как его зовут.

Хотя он точно не называл ей свое имя. Ни вчера в клубе, ни сегодня утром. Ни разу.

Кейн медленно выдохнул через нос. Лицо осталось абсолютно спокойным.

Он аккуратно убрал паранойю глубже, сложил ее, как хорошую карту, и продолжил анализировать.

Она — не случайность.

Она — инструмент.

Вопрос только в том, чей.

Она заметила, что он ушел в себя. Наклонилась и поцеловала его в губы. Долго. Мягко.

Глубоко. Вкус был тот самый.

Когда она медленно отстранилась, их губы все еще почти соприкасались.

— Не забывай этот вкус, — произнесла она тихо, почти шепотом.

Кейн смотрел на нее спокойно. Прямо. Без улыбки. Без вопросов.

Внутри все продолжало работать четко и холодно.

«Анна. Или как там тебя на самом деле.

Ты только что сделала ошибку. Маленькую. Но заметную».

Он провел большим пальцем по ее бедру — медленно, будто просто ласкал — и ответил ровным, почти ласковым голосом:

— Не забуду.

Время между этим поцелуем и моментом, когда она уже стояла у двери, прошло слишком быстро и слишком гладко.

Она уже была одета. Красное платье сидело на ней точно так же, как вчера. Только теперь под ним ничего не было. Красные стринги она переложила с тумбочки прямо на его телефон — аккуратно, чтобы он не мог их не заметить.

Кейн сидел на краю кровати, все еще голый, и смотрел, как она поправляет волосы перед зеркалом.

Она повернулась к двери, взялась за ручку, но вдруг остановилась. Подняла подол платья до талии — спокойно, без лишней театральности — и показала ему.

— Не забудь взять их с собой, — сказала она с легкой улыбкой. — Будет третий раз.

И отправила ему воздушный поцелуй.

Кейн остался сидеть.

Он не успел ничего сказать. Просто смотрел на закрытую дверь несколько секунд.

И в этот момент воспоминание пришло снова. Внезапно. Как всегда — без предупреждения.

Он вспомнил, как в прошлый раз вышел от нее. Тот же вкус во рту. Тот же аромат на коже. Он шел по улице, думал про проект от Amazon, который нужно было доделать, и о том, что неплохо бы просто взять билет и исчезнуть на неделю в другой стране.

И тогда к нему спокойно подъехала полицейская машина. Двое в форме вышли без спешки. Наручники щелкнули на запястьях. Его посадили на заднее сиденье и увезли.

Отдел. Комната для допросов.

За столом сидела темнокожая девушка лет тридцати, стройная, с накачанными руками. Она вела допрос ровно и без эмоций.

А за стеклом стоял Марко. На груди — бейдж просто «Посетитель».

Его спрашивали про исчезнувший в море контейнер с дорогими автомобилями.

Темнокожая девушка задала очередной вопрос, потом посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

— Мы уже знаем, кто вы.

Кейн тогда перебил ее спокойно и четко:

— Мне нужна сигарета.

Воспоминание оборвалось резко.

На этот раз он не просто позволил ему прийти. Он попытался войти глубже. Металл. Белый шум. Комната. Двое. И снова — край. Дальше ничего.

Кейн моргнул. Стринги все еще были в руке. Комната — та же. Отель. Лиссабон. Утро.

Он сел обратно на кровать. Положил ладони на колени. Ни один мускул на лице не дрогнул.

«Хорошо, — подумал он холодно и четко. — Давай разберемся».

Он начал раскладывать факты, как раскладывают карты на столе.

Первое. Анна знает про «1984». Он точно не говорил ей об этой книге.

Второе. Когда его повязали после той ночи, книга лежала в сейфе отеля в Майами. Он проверил это перед выходом.

Третье. Она знает, как его зовут. Хотя он ей имени не называл.

Четвертое. Она знает, как его трогать. Как он дышит. Как реагирует. Какой вкус оставляет после себя.

Пятое. Она появилась именно тогда, когда его начали втягивать в эту историю с Интерполом, оружием и «девушками».

Кейн аккуратно положил стринги в сумку.

Возможные варианты:

— Она работает на тех, кто его вербует.

— Она работает на тех, кто его вербует, но притворяется, что работает на Интерпол.

— Она работает на Интерпол и используется как приманка.

— Она работает на кого-то третьего, о ком он пока ничего не знает.

«Ты не просто девушка из клуба. Ты — инструмент. И очень качественный».

Теперь вопрос был уже не в том, кто она. Вопрос был глубже.

Что с ним самим?

Почему он ничего не помнит о прошлой ночи с ней?

Почему воспоминания приходят кусками?

Почему каждый раз, когда он пытается вспомнить, внутри сначала шелкает, а потом появляется пластик на лице, белый шум и ощущение, что его проверяли?

Он прошел к окну. Отодвинул штору до конца. Лиссабон внизу блестел под солнцем. Красивый. Чужой. Безразличный.

Кейн смотрел на него и думал уже совсем спокойно, почти по-деловому.

«Кто-то очень аккуратно и очень профессионально копается у меня в голове.

Или копался раньше.

Или продолжает копаться прямо сейчас».

Он слегка наклонил голову, разминая шею.

«И самое интересное — я это позволяю. Потому что до сегодняшнего дня даже не замечал».

Усмехнулся. Очень тихо. Очень холодно.

— Ладно, Анна, — сказал он в пустой номер почти ласково. — Давай поиграем.

ГЛАВА 7

Кейн застегнул сумку, накинул ремень через плечо и вышел из номера.

Ни один мускул на лице не дрогнул.

Но внутри, впервые за долгое время, он начал настоящую охоту.

На самого себя.

Лион. Штаб-квартира Интерпола.

Отдельный кабинет на четвертом этаже, без окон.

Сквозь приоткрытую дверь было видно, как внутри мечется Лерой. Он ходил из угла в угол, резко размахивая руками, иногда останавливаясь и тыкая пальцем в воздух. Обычно спокойное лицо сейчас было напряженным, на висках выступили вены.

Марко сидел за столом неподвижно. Прямая спина, руки на коленях. Он почти не двигался. Только иногда медленно поворачивал голову, следя за Лероем. Как наблюдают за животным в клетке.

Лерой наконец остановился, оперся обеими руками о стол и тяжело выдохнул.

Марко посмотрел на него спокойно, без эмоций.

— Мы должны подключить другие службы, — сказал он ровным тоном. — Он должен сидеть в тюрьме.

Лерой коротко и зло рассмеялся.

— Ты меня вообще слушал? Это наш ценный актив.

Марко не повысил голос.

— Меня прислали к тебе именно потому, что ты не умеешь закрывать дела. Ведешь ты их отлично. Но не закрываешь.

Лерой обошел стол, подошел вплотную к Марко и резко наклонился, почти уткнувшись ему лицом в лицо.

— Здесь я решаю, — процедил он тихо и жестко. — И будет так, как я сказал.

Марко медленно встал. Отодвинулся на шаг, чтобы между ними снова появилось расстояние.

Лерой продолжал, не отходя:

— Ты идеализируешь все. Считаешь, что если человек опасен, то его нужно сразу закрыть. А жизнь так не работает, Марко. Не в нашем мире.

Марко посмотрел ему прямо в глаза.

— Я сделаю это с тобой или без тебя.

В кабинете повисла тяжелая тишина.

Лерой еще несколько секунд стоял вплотную, потом медленно выпрямился. На его лице смешались злость и усталость.

Марко остался стоять ровно.

Лерой вышел первым. Они прошли по коридору и зашли в большое совещательное помещение.

— Все в сборе. За работу, — бросил Лерой вместо приветствия.

Марко молча сел с краю.

Лерой развернул на столе карту и несколько фотографий.

— Моника, что по передвижениям Каина?

Женщина с короткими белыми волосами даже не подняла головы от планшета.

— За последние сутки — ноль. Сидит в Лиссабоне, в отеле. Но это ненадолго.

Лерой кивнул.

— Франц, твое мнение?

Франц, крепкий испанец с татуировкой скорпиона на шее, скривился.

— Пристрелил бы его нахуй еще в Малаге и не ебался бы сейчас. Слишком опасная тварь. Марко медленно повернул голову в его сторону, но ничего не сказал.

Лерой сделал вид, что не услышал.

— Шэнь, готовность по логистике?

Вьетнамец спокойно кивнул.

— Все на месте. Ждем только его движения.

Гари сидел в дальнем углу, молчал и внимательно слушал каждого.

Лерой обвел всех взглядом.

— Мы должны держать его под контролем, пока он не сделает всю грязную работу за нас.

Он провел ладонью по лицу и добавил уже ровнее:

— Сейчас мы ничего не предпринимаем. Ждем его следующих действий. Он сам начнет двигаться — вот тогда и будем работать. Ни звонков, ни давления, ни инициативы. Сидим ровно и ждем.

Лерой специально посмотрел на Марко.

— Это касается всех. И тебя в том числе, Марко.

Марко сидел неподвижно. Только холодный, тяжелый взгляд.

Лерой обвел остальных.

— Моника — следишь за сигналами. Шэнь — держишь логистику. Франц — твои люди на подхвате. Гари — учишься и молчишь. Все. Разошлись.

Люди начали подниматься.

Марко остался сидеть еще несколько секунд, потом тоже встал. Перед тем как выйти, он тихо, чтобы услышал только Лерой, произнес:

— Ты совершаешь ошибку.

Лерой не ответил. Только усмехнулся уголком рта — устало и раздраженно.

Лиссабон. Полдень.

Кейн шел по узкой улочке Альфамы. Солнце стояло высоко, тени от старых домов были короткими и резкими.

Он хотел быть здесь на отдыхе. По-настоящему. С виски, с видом на Тежу, с тишиной в голове. Но вместо этого он разбирался.

В кармане вибрировал телефон. Сообщение от Google. Официальное предложение. Помощь в обучении их новой ИИ-модели. Пятнадцать тысяч долларов.

Кейн остановился у старой стены, покрытой плиткой. Прочитал еще раз. Усмехнулся уголком губ.

— Не лучшее время, — произнес он тихо, почти для себя.

Быстро набрал ответ: «Свяжитесь со мной через неделю».

Открыл Google Документ, который вел уже несколько лет, и написал коротко:

«Google — помощь с ИИ.

Моделирование и структурирование данных.

Через неделю.

15 000 \$»

Убрал телефон.

В голове он снова и снова перебирал факты. Федералы. Интерпол. Анна. Дважды Анна. Склад. Белый шум.

Он верил своим воспоминаниям. Всегда верил. Но теперь, когда выяснилось, что кто-то копался у него в голове... можно ли верить чему-либо?

Он остановился посреди улицы.

— Все, что я вспомнил... это действительно было? — сказал он вслух. — Как мне вспомнить? Как я мог...

Голос сорвался.

— Как я мог забыть, — сказал он уже тише. Не вопрос. Утверждение. В нем не было удивления — только холодная, тяжелая злость.

Внутри него мгновенно стало холодно и тихо.

«Ошибка, — подумал он. — Первая за очень долгое время. Я поднял голос. На улице. На людях. Не уследил».

Он поправил ремень сумки, выдохнул через нос и продолжил идти, как будто ничего не произошло. Лицо — абсолютно спокойное.

Но внутри впервые за много лет появилось новое, неприятное ощущение.

Он начал терять контроль.

Не над ситуацией.

Над самим собой.

Но уже через несколько секунд эмоция ушла. Не была подавлена — просто исчезла. Как будто внутри стоял автоматический выключатель.

Кейн достал самокрутку, прикурил и сделал глубокую затяжку.

— Ладно, — сказал он уже совсем тихо, выдыхая дым в сторону. — Значит, будем разбираться жестче.

Он знал, с чего начнет.

С самого начала.

С Майами.

Но не так, как они все думают.

Кейн остановился у небольшой смотровой площадки, откуда открывался вид на реку. Достал третий телефон — тот, о существовании которого не знал никто.

Набрал короткий номер.

Трубку подняли после второго гудка.

— Мне нужен двойник, — сказал Кейн спокойно, без приветствия. — Майами. Завтра. Полное соответствие. Мои параметры, мои отпечатки, походка, мимика. Все.

В трубке помолчали пару секунд.

— Сто.

— Идет.

Кейн убрал телефон.

Сделал еще одну затяжку, глядя на воду.

«Пусть бегает за тенью, — подумал он. — А я займусь делом».

Внутри него все наконец встало на свои места. Холодно. Четко. Без лишних эмоций.

Он больше не собирался играть по чужим правилам. Ни Интерпола, ни Анны, ни того, кто стоял за ними. Теперь он будет играть свою игру. С самого начала.

Кейн слегка разминал шею. Пальцы коснулись холодной цепочки на шее.

— Посмотрим, кто кого вспомнит первым, — тихо сказал он себе под нос.

И продолжил идти вниз по улице, где солнце уже начинало клониться к закату.

Через двадцать минут он поднялся по широким каменным ступеням старой библиотеки в центре Лиссабона.

Место было идеальным: всегда многолюдно, но никто не обращает внимания на очередного человека, который пришел полистать книги.

Внутри пахло старой бумагой, деревом и кофе из автомата.

Кейн прошел через главный зал, свернул в дальний левый угол. За старым деревянным столом сидел пожилой мужчина лет семидесяти. Седые волосы зачесаны назад, аккуратная борода, очки в тонкой золотой оправе. На вид — обычный библиотекарь.

На самом деле — Франциск. Один из лучших продавцов информации в южной Европе.

Кейн остановился в двух метрах от стола. Снял с плеча сумку и спокойно поставил ее рядом.

Франциск медленно поднял голову. Их взгляды встретились. Ни удивления, ни улыбки. Только легкое, едва заметное движение бровей.

Кейн сделал шаг ближе и сказал тихо, но отчетливо:

— Привет.

ГЛАВА 8

Они перешли в маленькую чайную комнату в дальнем крыле библиотеки — узкое помещение с тремя столиками, куда почти никто не заходил. Старые деревянные панели, приглушенный свет и запах крепкого чая с мятой. Франциск закрыл за ними дверь.

Они сели друг напротив друга. Кейн поставил сумку на соседний стул. Франциск налил себе чай, Кейну — тоже, не спрашивая.

Несколько секунд оба молчали.

— Ко мне приходят воспоминания, — начал Кейн тихо, глядя в чашку. — Обрывками. Не полностью. Как будто кто-то вырезает куски пленки и подкидывает мне по одному. Я помню вкусы, запахи, ощущения... но не всю картину.

Франциск слушал молча, не перебивая. Только слегка наклонил голову.

— В этом замешана женщина, — продолжил Кейн. — Ее зовут Анна. Или она так представлялась. Карие глаза. Темные волосы. Примерно сорок пять — пятьдесят килограммов. Очень уверенная в теле. Красивая, но не вызывающе. Когда она двигается — все точно. Ни одного лишнего движения.

Он сделал паузу, провел пальцем по краю чашки.

— Под левой грудью у нее татуировка. Небольшая медуза. Прозрачные щупальца плывут вверх, между грудей. Очень тонкая работа.

Франциск медленно кивнул. Его глаза остались спокойными, но Кейн заметил, как слегка напряглись морщинки в уголках.

— Она знает вещи, которые не должна знать, — продолжил Кейн.

Он поднял взгляд на старика.

— Я не забываю такие вещи, Франциск. Никогда.

Франциск сделал маленький глоток чая. Поставил чашку на блюдце с тихим фарфоровым стуком.

— Два дня, — повторил он тихо. — Но будет условие.

Кейн молчал, ожидая.

Старик слегка наклонил голову.

— Я получу возможность один раз воспользоваться твоим ИИ. Полный доступ. На один запрос. Без ограничений и без последующих вопросов.

Кейн смотрел на него несколько секунд, не мигая. Внутри мгновенно просчитались все риски. Этот ИИ был одним из немногих вещей, которые он действительно считал своими.

Но выбора особо не было.

— Хорошо, — ответил он спокойно. — Один раз. Один запрос. После того, как я получу информацию по Анне.

Франциск едва заметно кивнул, будто именно этого и ожидал.

— Тогда договорились. Через два дня я свяжусь с тобой. Не через обычные каналы. Будет новый номер.

Он допил остатки чая и медленно поднялся. Несмотря на возраст, движения были точными и экономными.

— И вот еще что, Кейн, — добавил он уже у двери, понизив голос почти до шепота. — Если эта Анна действительно смогла оставить в твоей голове такие чистые следы... то ты, скорее всего, даже не представляешь, насколько глубоко тебя уже обработали.

Кейн остался сидеть. Он смотрел в свою чашку, где чай уже давно стал холодным.

Когда дверь за Франциском закрылась, он тихо произнес в пустой комнате:

— Значит, копаем дальше.

Он достал книгу и ручку, открыл ее и что-то записал. Убрал все обратно в сумку, поправил цепочку на шее и вышел из чайной комнаты так же спокойно, как и вошел.

Самолет мягко дрожал в облаках. Ровный гул двигателей заполнял салон.

Анна сидела у окна, пристегнутая, с прямой спиной и закрытыми глазами.

Она держалась из последних сил.

Пальцы были сцеплены слишком крепко. Костяшки побелели. Дыхание приходилось считать про себя.

Четыре вдоха.

Пауза.

Шесть выдохов.

Не помогает.

Она открыла глаза и посмотрела в иллюминатор. За стеклом было только солнце и бесконечная белизна облаков.

Чисто. Тихо. Пусто.

Совсем не так, как внутри.

Она снова почувствовала его взгляд. Спокойный. Прямой. Тот момент у двери, когда она подняла платье и улыбнулась, будто все под контролем.

Будто ей легко.

Будто она играет.

Анна отвернулась к проходу и резко выдохнула через нос.

Ложь. Все это — ложь.

Несколько часов назад. Лиссабон. Отель.

Она вошла в номер своей картой и сразу закрыла дверь на защелку. Потом еще раз проверила замок рукой.

Тишина.

Именно тишина добила ее первой.

Анна сделала два шага вперед, бросила сумку на пол и остановилась посреди комнаты.

Сердце билось слишком быстро. Платье вдруг стало тесным, как чужая кожа.

Она сорвала каблук ногами. Один улетел к стене.

Потом дошла до ванной и, увидев себя в зеркале, замерла.

Тушь чуть размазалась. Волосы растрепаны. На губах еще оставался след его поцелуя — или ей так казалось.

— Посмотри на себя... — прошептала она.

Голос дрогнул.

Она вцепилась руками в раковину.

— Посмотри на себя.

Слезы пришли резко, без предупреждения. Не красиво. Не тихо. Лицо сразу сломалось.

Анна сползла вниз по стене прямо на холодный кафель, подтянула колени к груди и закрыла лицо руками.

— Мне стыдно... — сказала она в ладони. — Господи... как же мне стыдно...

Она плакала долго. Без истерики. Без крика.

Так плачут люди, которые слишком долго держались.

Потом подняла голову, мокрую от слез, и посмотрела в пустую ванную комнату.

— Я хочу, чтобы это закончилось, — сказала она уже ровнее. — Все. Все это.

Пауза.

— Пожалуйста.

Но никто не ответил.

Только вентиляция продолжала ровно шуметь.

Новый отель был меньше предыдущего. Без вида, без имени, без лишнего сервиса. Такие места Кейн любил больше всего — они ничего не обещали и потому редко разочаровывали.

Номер на шестом этаже. Узкая кровать, серые стены, стол, лампа, плотные шторы.

Кейн сидел у стола в белой футболке и темных брюках. Перед ним лежал телефон без маркировки.

— Запуск, — сказал он спокойно.

Экран загорелся.

— Система активна, — ответил ровный голос. — Добрый вечер, Кейн.

— Отчет по состоянию памяти.

Пауза длилась меньше секунды.

— Зафиксированы фрагментарные всплывания эпизодов с высокой сенсорной плотностью. Доминируют вкус, запах, тактильные ощущения. Визуальная последовательность нестабильна. Вероятность внешнего вмешательства: семьдесят два процента.

Кейн медленно кивнул.

— Методы?

— Возможны фармакологические схемы подавления и якорения памяти. Наиболее вероятна управляемая сегментация. Вам оставили эмоциональные маркеры и удалили причинно-следственные связи.

Кейн смотрел в экран не мигая.

— Кто умеет такое делать?

— Среди подтвержденных контактов имеются лица, которых вы ранее классифицировали как «Темные лорды». Их компетенции включают нейробиологию, допросные техники...

— Стоп.

Голос Кейна прозвучал спокойно. Но резко.

— Никогда не поднимай тему этих людей первым. Никогда. Только если я сам назову их.

— Сценарий поведения изменен, — ответил ИИ. — Ограничение принято.

Кейн выдохнул через нос и откинулся на спинку стула.

— Хорошо.

Несколько секунд он молчал, глядя в выключенную лампу.

— Как мне вспомнить все? — спросил он наконец. — Не теорию. Практически. Как открыть картину полностью... или хотя бы получить следующий обрывок?

Экран мигнул.

— Наиболее вероятные методы:

Телефон резко завибрировал.

На экране вспыхнул входящий вызов.

Номер отсутствовал.

Кейн не двигался несколько секунд.

Потом очень медленно улыбнулся.

— Конечно, — сказал он тихо.

И только после этого принял звонок.

— Слушаю.

На линии сразу прозвучал знакомый голос. Спокойный. Сухой. Самодовольный.

— Ты же понимаешь, что мы отслеживаем и твой основной телефон, — сказал Лерой.

— Ты не можешь быть в Лиссабоне и Майами одновременно.

Кейн не ответил.

Внутри мысль прошла быстро и холодно: «Я не мог не учесть этого раньше. Это проблема».

Лицо осталось неподвижным.

Лерой продолжил:

— Ты даже не представляешь, насколько полезен оказался. Ты показал нам, как размышляешь. Как строишь ложный маршрут. Как создаешь двойное дно. Благодаря тебе мы теперь куда лучше сможем моделировать поведение таких, как ты.

Пауза.

— И да... никакого оружия и никаких девушек тогда не было.

Тишина в номере стала плотнее.

Кейн слушал.

Внутри вторая мысль встала еще жестче: «Вновь просчет. И это уже нельзя списать на случайность».

Он по-прежнему молчал.

Лерой, почувствовав преимущество, усмехнулся прямо в трубку.

— Я знаю, что ты остался в Лиссабоне.

Он уже собирался закончить разговор.

И тогда Кейн заговорил.

Спокойно. Почти вежливо.

— Мне это и нужно.

Пауза на линии.

Кейн слегка перевел взгляд на черное окно.

— Спасибо.

И отключился первым.

Телефон остался у его уха еще секунду.

Потом он медленно положил его на стол.

Внутри все уже перестраивалось.

Если Лерой позвонил сейчас — значит нервничает.

Если раскрыл часть игры — значит хотел задеть.

Если хотел задеть — значит не контролирует все.

Кейн закрыл глаза.

— Ошибся не я один, — произнес он тихо.

Экран телефона загорелся.

ИИ без команды сказал:

— Зафиксировано повышение вероятности импульсивных действий противника.

Кейн открыл глаза.

— Именно, — ответил он.

И впервые за этот день улыбнулся по-настоящему.

Кейн не двигался еще несколько секунд. Потом сел ровнее и положил ладони на стол.

— Перейти в режим моделирования.

Экран мгновенно изменился. Черный фон раскололся тонкими линиями. Появились узлы, связи, пустые поля для данных.

— Режим моделирования активирован, — ответил ИИ. — Ожидаю вводные.

Кейн смотрел в сеть, как хирург смотрит на раскрытое тело.

— Анна.

На экране вспыхнул первый узел. Красная точка.

— Федералы.

Второй узел. Синий.

— Склад.

Третий. Серый.

— Наушники с белым шумом.

Новый узел — черный. От него пошли рваные линии, как помехи.

— Контракт от Amazon.

Последний узел — золотистый. Почти чужой всей схеме.

Сеть ожила. Линии начали двигаться, соединяться, исчезать, перестраиваться.

— Предварительный анализ, — произнес ИИ. — Вероятность, что объект «Amazon» является случайным внешним фактором: тридцать один процент.

— Низко, — спокойно сказал Кейн.

— Согласен. Возможна интеграция в основную операцию как поведенческий маркер, финансовый отвлекающий стимул или тест доступности субъекта.

На экране узел «Анна» начал сближаться с узлом «Белый шум». Потом с «Федералы». Потом неожиданно — с «Amazon».

Кейн сузил глаза.

— Объясни.

— При наличии доступа к вашей почте, устройствам или профилю интересов контракт мог быть инициирован не как работа, а как инструмент. Проверка реакции. Проверка приоритетов. Проверка жадности, дисциплины или маршрута.

Кейн медленно выдохнул.

— Продолжай.

В этот момент телефон на столе коротко завибрировал.

ИИ без команды вывел уведомление на экран.

Одно сообщение.

Без текста. Только имя.

Даниэль Каин

Отправитель: неизвестен.

Кейн посмотрел на экран спокойно.

Ни один мускул не дрогнул.

— Это он, — сказал ИИ.

— Да, — тихо ответил Кейн.

Он уже знал.

Лерой.

Кейн смотрел, как сеть на экране продолжала перестраиваться сама собой.

Узлы сжимались в группы. Лишние линии исчезали. Случайности отваливались одна за другой.

Оставалось главное.

Анна.

Федералы.

Белый шум.

Допрос.

Книга.

— Вывести итоговую вероятность сценариев, — сказал он спокойно.

Экран мигнул.

— Сценарий один: объект «Анна» является случайным контактом. Вероятность: четыре процента.

— Далее.

— Сценарий два: объект «Анна» использовался как инструмент психологического доступа с последующей передачей данных третьим лицам. Вероятность: шестьдесят два процента.

— Сценарий три: контакт с объектом «Анна» предшествовал задержанию и являлся частью операции по дезориентации, маркировке или извлечению информации. Вероятность: семьдесят восемь процентов.

— Корреляция между задержанием, допросом и сенсорным воздействием высокая. Вероятность единой координации: восемьдесят один процент.

Кейн слегка наклонил голову.

— Книга.

— Объект «1984». Уровень утечки информации критический. Если пользователь не сообщал данные добровольно, наиболее вероятны три варианта: физический доступ к вещам, цифровое наблюдение, извлечение информации в измененном состоянии сознания.

На экране узел «Книга» вспыхнул красным и соединился сразу с Анной и Допросом.

Комната стала очень тихой.

Кейн сидел неподвижно.

Значит, это было не ощущение.

Не паранойя.

Не сбой памяти.

Это была работа.

Чужая, аккуратная, дорогая работа.

Он медленно встал, подошел к окну и чуть раздвинул шторы.

Ночной Лиссабон светился спокойно и равнодушно.

— Значит так, — произнес он тихо.

За спиной ИИ спросил:

— Запрос на следующий этап?

Кейн смотрел на город.

И впервые за этот день, может быть, впервые за очень долгое время он улыбнулся настоящему.

— Значит, это была не ошибка.

Значит... меня вели.

ГЛАВА 9

Кейн стоял у окна в темном номере. Лиссабон за стеклом жил своей жизнью — огни, движение, редкие сигналы машин, — но все это уже не имело значения. Он смотрел сквозь город, как сквозь слой, который ничего не несет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.